

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Способы выбытия участника из общества с ограниченной
ответственностью

Студент

А.В. Бурдина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Выпускная квалификационная работа на тему «Способы выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью» затрагивает проблемные вопросы правового регулирования отдельных способов выбытия участников из общества с ограниченной ответственностью. Важность правового регулирования данных способов обусловлена необходимостью обеспечения эффективного процесса управления в ООО. В практике деятельности обществ с ограниченной ответственностью достаточно часто возникают внутрикорпоративные конфликты, что обуславливает необходимость четкой законодательной регламентации инструментов, направленных на их разрешение, одним из которых выступает проведение процедуры выбытия участника из общества.

Система правового регулирования в части регламентации способов выбытия участников обществ с ограниченной ответственностью имеет ряд проблем, в частности, положения законодательства содержат достаточно большое количество оценочных понятий, что затрудняет применение их на практике.

Целью исследования является анализ особенностей и пробелов правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью; выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в этой области.

В выпускной квалификационной работе рассмотрен порядок реализации процедуры выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью; проведен анализ отдельных способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью; выявлены проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.

Выпускная квалификационная работа содержит: 53 стр., 45 источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Выбытие участника из общества с ограниченной ответственностью как способ прекращения его участия в обществе.....	7
1.1 Понятие и способы выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.....	7
1.2 Процедура выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.....	10
Глава 2 Анализ отдельных способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.....	16
2.1 Добровольное решение участника.....	16
2.2 Исключение участника из состава общества с ограниченной ответственностью.....	21
2.3 Смерть участника общества с ограниченной ответственностью.....	27
Глава 3 Совершенствование правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.....	33
3.1 Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.....	33
3.2 Предложения по совершенствованию правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.....	35
Заключение.....	43
Список используемой литературы и используемых источников.....	48

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительной распространенностью обществ с ограниченной ответственностью среди субъектов хозяйственной деятельности, а также важностью правового регулирования процесса управления в таких обществах. В практике деятельности обществ с ограниченной ответственностью достаточно часто возникают внутрикорпоративные конфликты, что обуславливает необходимость законодательной регламентации инструментов, направленных на их разрешение. В обществах с ограниченной ответственностью такие конфликты могут привести к серьезным проблемам в сфере управления, влияющим в целом на функционирование общества ввиду того, что ООО, как правило, отличаются небольшим количеством участников и их личным вовлечением в процесс управления. Одним из инструментов разрешения внутрикорпоративных конфликтов в обществах с ограниченной ответственностью выступает проведение процедуры выбытия участника из общества.

В последние годы происходило существенное реформирование системы правового регулирования деятельности обществ с ограниченной ответственностью, в том числе, существенные изменения связаны с положениями, регламентирующими процедуры выбытия участников обществ. Весомая часть внесенных законодательных изменений направлена на устранение недостатков правового регулирования, однако, в рассматриваемой сфере сохраняется ряд проблемных вопросов, связанных с реализацией отдельных способов выбытия участников обществ с ограниченной ответственностью. Действующее законодательство в части регулирования выбытия участников обществ содержит достаточно большое количество оценочных понятий, что затрудняет применение их на практике. В результате этого, судебная практика по разрешению споров, возникающих в процессе реализации способов выбытия участников из обществ с

ограниченной ответственностью, не является единообразной. Значительную актуальность в этой связи имеет проведение анализа судебной практики, на основании которого должны быть выявлены особенности и проблемы отдельных способов выбытия участников из общества с ограниченной ответственностью.

Степень научной разработанности темы исследования. В научной литературе представлено достаточно большое количество исследований, затрагивающих вопросы выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. Так, вопросы выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью затрагивались в работах М.С. Гревцовой, А.С. Лазаревой, В.А. Микрюкова, И.И. Митина, М.А. Нестреляй, А.В. Хейло и др. Несмотря на большое количество исследований, посвященных вопросам выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью, данная тема по-прежнему сохраняет свою актуальность ввиду внесенных законодательных изменений и сохраняющихся проблем, имеющих место при реализации отдельных способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с реализацией отдельных способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.

Предметом исследования являются нормы права, определяющие порядок реализации процедуры выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.

Целью исследования является анализ особенностей и пробелов правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью; выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в этой области.

Исходя из поставленной цели, можно сформулировать такие задачи:

- исследовать понятие и способы выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью;
- рассмотреть порядок реализации процедуры выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью;
- провести анализ отдельных способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью;
- выявить проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью;
- разработать предложения по совершенствованию правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: индукция, дедукция, анализ, синтез, аналогия и т.д., а также ряд частно-научных методов: формально-юридический; правовой статистики; правового прогнозирования; сравнительно-правовой и другие приемы обобщения научного материала и практического опыта.

Теоретическая основа исследования. Для написания выпускной квалификационной работы были использованы научные труды таких ученых, как К.Д. Букреева, М.С. Гревцова, Е.В. Ельникова, А.С. Лазарева, В.А. Микрюков, И.И. Митин, О.А. Овчинко, О.М. Роднова, Е.В. Чуклова и других.

Нормативную основу исследования составили такие нормативные правовые акты, как Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также другие нормативные правовые акты.

Структура работы. Структурно исследование состоит из введения, основной части (состоящей из 3-х глав), заключения, списка использованных источников.

Глава 1 Выбытие участника из общества с ограниченной ответственностью как способ прекращения его участия в обществе

1.1 Понятие и способы выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью

Процедура выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью регламентирована ст. 26 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [23] (далее – Федеральный закон № 14-ФЗ) в соответствии с которой участник общества имеет право на выход из него посредством отчуждения своей доли обществу вне зависимости от того, имеется ли согласие на это иных участников общества, в том случае, если возможность такого выхода предусмотрена уставом общества.

Федеральный закон № 14-ФЗ предусматривает состав участников общества с ограниченной ответственностью, закрепляет права и обязанности участников. Участники общества с ограниченной ответственностью имеют обязанность по оплате долей в уставном капитале общества в порядке, в размерах и в сроки, которые предусмотрены федеральным законом и договором об учреждении общества [5, с. 112]. В результате участник общества обязательно имеет свою долю в уставном капитале. Такая доля имеет действительную и номинальную стоимость [4, с. 9].

Законодательством предусмотрен широкий перечень прав участников общества с ограниченной ответственностью:

- управление делами общества с ограниченной ответственностью;
- предоставление доступа к достоверной информации о деятельности общества с ограниченной ответственностью;
- предоставление доступа к бухгалтерской и иной документации общества;

- участие в распределении дохода, полученного обществом;
- право на участие в общих собраниях общества, право избираться в органы управления обществом;
- право продажи или переуступки доли;
- право выхода из состава участников общества в любое время, несмотря на мнение иных участников общества.

В Уставе общества может быть предусмотрен более узкий перечень прав участников общества [2, с. 11].

Такое право участников общества с ограниченной ответственностью, как право выхода из состава участников общества предоставляет участникам общества возможность выйти из общества независимо от мнения иных участников и получить материальное возмещение стоимости доли [8, с. 100]. В случае выхода участника из общества, общество обязано выплатить ему действительную стоимость его доли в уставном капитале либо выдать с его согласия имущество той же стоимости. Данное право участника общества предусматривается ст. 94 Гражданского кодекса РФ [6] (далее – ГК РФ).

Однако, возможность реализации данного права поставлена в зависимость от закрепления соответствующего права участников общества в уставе общества [38]. Положение законодательства, предусматривающее такое ограничение права выхода участника из общества является императивным и не может быть отменено даже согласием иных участников общества на выход участника. В этой связи, в случаях отсутствия в уставе общества указания на право участников на выход из последнего, либо наличия в уставе прямого запрета на выход из общества, «подача участником общества заявления о выходе из общества не влечет правового эффекта» [23].

Рассматриваемое законодательное ограничение было введено Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ».

В общем виде, процедура выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью предполагает прекращение правовой связи между данным участником и обществом [45, с. 89]. Однако, законодательством предусматриваются определенные правовые последствия для участника, который выбыл из общества с ограниченной ответственностью.

В действующем законодательстве Российской Федерации предусмотрен ряд способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью: смерть участника общества, добровольный выход участника из общества, исключение участника из общества, принудительный выкуп доли.

Добровольный выход участника из общества с ограниченной ответственностью предполагает обязательное отчуждение доли выходящего участника. Выходящий участник подает заявление о выходе из общества и общество обязано выплатить выбывающему участнику стоимость его доли.

Также участник имеет право отчуждения своей доли, что также является фактическим добровольным выходом участника из общества. В случае отчуждения участником своей доли, другие участники общества имеют приоритетное право на ее приобретение [7, с. 113].

По общему правилу, в случае смерти лица (объявления его умершим) либо прекращения (ликвидации или реорганизации) юридического лица - участника хозяйственного товарищества (общества) его доля переходит к правопреемникам. Более подробно способы выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью будут рассмотрены в следующих параграфах.

Таким образом, процедура выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью предполагает прекращение правовой связи между данным участником и обществом. В действующем законодательстве Российской Федерации предусмотрен ряд способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью: смерть участника общества,

добровольный выход участника из общества, исключение участника из общества, принудительный выкуп доли.

1.2 Процедура выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью

В соответствии с положениями статей 26 Федерального закона № 14-ФЗ и ст. 94 ГК РФ к числу способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью относятся:

- добровольное решение участника о выходе из общества;
- исключение участника из состава общества;
- смерть участника общества.

Федеральный закон № 14-ФЗ закрепляет процедуру выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. Начало данной процедуры связано с необходимостью подготовки участником, выбывающим из общества заявления о выходе. В п. 1 ст. 26 Федерального закона № 14-ФЗ предусмотрена обязательность нотариального удостоверения заявления участника, который выбывает из общества [40, с. 34].

В целом, алгоритм действий участника при выходе из общества включает в себя:

- составление заявления о выходе из общества на имя директора общества. В таком заявлении должно быть четко заявлено о решении участника выйти из общества, указан размер доли участника в уставном капитале;
- подготовка выбывающим участником нотариального согласия супруги/супруга на выход из общества;
- передача участником заявления о выходе из общества уполномоченному лицу общества с ограниченной ответственностью. Заявление участника о выходе из общества с ограниченной

ответственностью должно быть вручено выбывающим участником уполномоченному на прием такого заявления органу или лицу общества с ограниченной ответственностью. Данное заявление вручается под роспись уполномоченного лица с указанием даты получения. Также заявление может быть направлено уполномоченному органу общества с ограниченной ответственностью почтовым отправлением с применением заказного письма с почтовым уведомлением и заполненной описью вложения. Также могут быть использованы иные способы доставки заявления, в частности, выбывающее лицо может обратиться к услугам курьерской службы.

Начиная с момента получения такого заявления от участника обществом с ограниченной ответственностью, доля выбывающего участника переходит к обществу. Переход доли к обществу означает, что участник, направивший такое заявление теряет свой статус участника (п. 2 ст. 94 ГК РФ, подп. 2 п. 7 ст. 23 Федерального закона № 14-ФЗ).

Когда общество с ограниченной ответственностью получает заявление о выходе участника, оно должно провести внеочередное собрание учредителей по данному вопросу. В ходе внеочередного собрания составляется протокол, в котором получают отражение данные об участнике, который выбывает из общества и его доле. Законодательство предусматривает, что такой протокол может не иметь нотариальной формы в случае, если:

- уставом общества определен иной способ удостоверения данного документа;
- в протоколе общего собрания, который был принят на собрании единогласно, указан иной способ удостоверения протокола.

После проведения внеочередного собрания осуществляется подготовка документов, необходимых для подачи в налоговые органы. К числу таких документов относятся:

- заявление по форме № 14001 (в том случае, если не требуется

- внесения изменений в устав общества) или заявление по форме № 13001 (в том случае, если требуется внесение изменений в устав), которое нотариально заверено и подписано заявителем;
- заявление о выходе участника из общества, в котором должна быть указана дата принятия заявления обществом;
  - протокол внеочередного собрания учредителей общества, проведенного после получения заявления;
  - свидетельство о постановке учет юридического лица в налоговом органе;
  - лист записи ЕГРЮЛ;
  - документ, который подтверждает полномочия директора общества.

Внесенные изменения в ЕГРЮЛ по факту выбытия участника из общества подтверждаются выпиской из налоговых органов. О внесенных изменениях информируются банковские структуры [16, с. 41].

Действующее законодательство не закрепляет обязанности общества с ограниченной ответственностью о направлении сообщений о выбытии участника общества его контрагентам. Однако, представляется во избежание возможных негативных последствий общество должно направить своим контрагентам соответствующие уведомления об имеющихся изменениях.

В соответствии с абз. 2 п. 6.1 Федерального закона № 14-ФЗ общество с ограниченной ответственностью обязано в течение 3-х месяцев с момента получения заявления направить выбывшему участнику компенсацию его доли в обществе. Иной срок для начисления компенсации может быть предусмотрен в уставе общества. В соответствии с п. 6.1 ст. 23 Федерального закона № 14-ФЗ, п. 2 ст. 94 ГК РФ, выбывающему участнику общества выплачивается действительная стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемая за последний отчетный период, предшествовавший дню подачи заявления о выходе из общества с ограниченной ответственностью [41, с. 47].

Определение стоимости доли участника, который выбывает из общества, осуществляется на основе документов бухгалтерской отчетности, баланса общества, а также на основании других документов, в которых может содержаться информация, которая подтверждает наличие имеющегося имущества у общества.

В том случае, если доля выбывшего участника не была оплачена в полном объеме, выплате подлежит действительная стоимость оплаченной части доли.

Источником выплаты действительной стоимости доли выступает разница, которая исчисляется между стоимостью чистых активов и размером уставного капитала общества.

Порядок оценки стоимости чистых активов акционерного общества устанавливается в Приказе Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н [24].

В том случае, если размер чистых активов общества с ограниченной ответственностью имеет отрицательную величину, оно не имеет права осуществлять выплату действительной стоимости доли. В случае недостаточной разницы в соответствии с п. 8 ст. 23 Федерального закона № 14-ФЗ, обществу необходимо уменьшить свой уставный капитал на величину номинальной стоимости этой доли или этой части доли, причем в результате такого уменьшения уставный капитал общества не может оказаться меньше минимального [30, с. 137].

Выбытие участника из общества с ограниченной ответственностью обуславливает необходимость распределения доли выбывшего участника между остальными участниками общества. Такое распределение необходимо осуществить в течение 1 года после выхода участника. Распределение может быть осуществлено пропорционально соотношению участников общества, а также в результате продажи доли выбывшего участника одному из учредителей или третьему лицу.

Продажу доли выбывшего участника одному из учредителей или третьему лицу можно осуществить только в том случае, если будет получено

единогласное решение участников общества, оформленное соответствующим образом в протоколе общего собрания участников общества. Такой протокол должен иметь нотариальное удостоверение, если иное не предусмотрено в уставе общества или решении общего собрания участников общества.

Законодательство предусматривает, что выплата стоимости доли может быть осуществлена обществом в пользу выбывшего участника, как в денежной форме, так и в имущественной форме, которая соразмерна стоимости доли.

Не допускается возможность выплаты стоимости доли выбывшего участника посредством оказания услуг обществом выбывшему участнику.

В некоторых случаях законодательством запрещается производить расчет с выбывшим участником за его долю:

- в случае если общество на момент выплаты имеет признаки несостоятельности (банкротства);
- в случае если выплата стоимости доли выбывшему участнику с привлечением имущества общества приведет к появлению у общества признаков несостоятельности.

При этом следует иметь в виду, что факт наличия у общества признаков несостоятельности (банкротства) сам по себе не является обстоятельством, исключающим возможность взыскания судом действительной стоимости доли по иску участника, но может являться препятствием для ее выплаты, если на момент исполнения судебного акта в отношении общества будет введена процедура наблюдения.

Последствия невыплаты (несвоевременной выплаты) обществом действительной стоимости доли (части доли) вышедшему участнику законодательством прямо не установлены. В случае несвоевременной выплаты наряду с основной суммой долга с общества могут быть взысканы проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ). Кроме того, соглашением между обществом и его участником не

может быть установлена пеня за несвоевременную выплату действительной стоимости доли в случае выхода участника из общества.

На практике известны случаи, когда выбывающий участник после решения о выходе из общества решает отозвать свое заявление. Если общество откажет заявителю в отзыве поданного им заявления, он вправе в судебном порядке оспорить поданное заявление [20].

Законодательство не предусматривает возможность выхода из общества единственного участника (учредителя) общества. В случае необходимости, единственный участник общества может выйти из общества только посредством использования следующих способов:

- посредством осуществления процедуры ликвидации общества;
- посредством продажи общества третьему лицу.

В том случае, если из общества выходит директор, это не прекращает действия его должностных полномочий. Для того, чтобы лишить данного участника занимаемой должности необходимо осуществить расторжение трудового договора.

Таким образом, процедура выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью включает в себя ряд взаимосвязанных этапов, четко регламентированных положениями законодательства. К числу этапов процедуры выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью можно отнести следующие: составление заявления о выходе из общества участником общества; передача участником заявления о выходе из общества уполномоченному лицу общества; проведение внеочередного собрания учредителей общества по вопросу выбытия участника из общества; направление документов, подтверждающих выбытие участника из общества в налоговые органы; выплата действительной стоимости доли выбывшего участника общества.

Глава 2 Анализ отдельных способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью

2.1 Добровольное решение участника

Одним из способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью является добровольное решение участника выйти из общества. В научной литературе приводится несколько позиций относительно правовой природы добровольного решения участника общества о выходе из него. Достаточно распространено мнение о том, что такой способ необходимо рассматривать как одностороннюю сделку лица, которое принимает решение о выходе из общества. Помимо доктрины, рассматриваемая позиция находит отражение в большом числе судебных решений и информационных письмах судебных инстанций. Так, Верховный суд Российской Федерации указывал, что участник, который желает выйти из общества выражает определенное волеизъявление. В результате такого волеизъявления наступают определенные правовые последствия, в частности, прекращается право участия в обществе. Волеизъявление участника общества в данном случае выступает односторонней сделкой [27].

Как было отмечено выше, законодательство предусматривает перечень прав участников общества с ограниченной ответственностью. Большое значение среди установленной системы прав имеет право участника лица на добровольный выход из общества. Указанное право является значимым элементом правоспособности участника общества. В ст. 17 ГК РФ установлено, что гражданская правоспособность представляет собой возможность лица иметь гражданские права и нести обязанности. Право участника общества на добровольный выход из него входит в состав правоспособности участника корпоративных отношений.

Реализация такого способа выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью, как добровольное решение участника

связана с рядом действий участника, выбывающего из общества. Важнейшим из данных действий является подготовка и передача уполномоченному лицу общества заявления о выходе из общества. Принятие обществом такого заявления приводит к возникновению правоотношений по выплате обществом выходящему участнику действительной стоимости доли.

Право участника общества на добровольный выход предусмотрено в статьях 7, 23, 26 Федерального закона № 14-ФЗ. При этом, действующее законодательство предусматривает существенное ограничение для реализации данного права. Речь идет о том, что реализация права на добровольный выход участника из общества возможна только в том случае, если данное право закреплено в уставе общества.

До 1 июля 2009 г. законодательство не предусматривало обязательность закрепления права на выход из общества в уставе [21]. На сегодняшний день большое значение для реализации такого способа выбытия участника из общества, как добровольное решение участника имеют положения устава общества [12, с. 158].

Согласно закону, общества с ограниченной ответственностью регламентируют свою деятельность при помощи устава [25]. В соответствии с п. 1 ст. 52 ГК РФ, устав – это документ, на основании которого действует юридическое лицо и который утверждается его учредителями (участниками). Отметим, что в августе 2020 года изменился порядок выхода участника общества из состава общества. Так, в соответствии с п. 1 ст. 26 Федерального закона № 14-ФЗ, участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества. Если уставом общества право на выход не предусмотрено, то участник не может выйти из состава общества даже при наличии согласия остальных участников общества. Следует учитывать, что для обществ, созданных до 1 июля 2009 года, Федеральный закон № 14-ФЗ предусматривал безусловное право

участника на выход независимо от согласия других участников и от наличия такого права в уставе [19, с. 222].

Запрет на выход участника из состава общества действует в следующих случаях:

- когда выход не предусмотрен уставом общества;
- когда в результате выхода участника из состава общества в этом обществе не остается ни одного участника;
- если в составе общества имеется единственный участник.

Поскольку в уставе общества с ограниченной ответственностью могут содержаться сведения о его участниках, то в этом случае в связи с выходом участника из состава общества необходимо будет внести изменения в устав общества [31, с. 102].

Устав – это учредительный документ, и в соответствии с п. 4 ст. 12, а также п. 2 ст. 33 Федерального закона № 14-ФЗ изменения в устав можно внести только на основании решения общего собрания участников общества. Изменения в устав вносятся в ряде случаев: когда изменяется название компании, ее структура, компетенция органов управления, размер уставного капитала, при закрытии филиала или представительства. Причем все изменения в уставе следует, как известно, регистрировать в установленном порядке.

В случае внесения изменений в учредительный документ юридического лица и (или) в случае изменения сведений о юридическом лице, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, оформляется заявление о государственной регистрации изменений [26]. После регистрации изменений (начиная с даты их внесения в ЕГРЮЛ) они приобретают юридическую силу и для третьих лиц (п. 6 ст. 52 ГК РФ).

Внесенные 11 августа 2020 года изменения процедуры выхода участника из состава общества сделали эту процедуру заметно прозрачнее и проще, благодаря вступившим в силу изменениям в Федеральный закон №

14-ФЗ и ГК РФ, направленным на уточнение процедуры внесения в ЕГРЮЛ сведений о выходе участника из состава ООО и правил определения момента перехода его доли к обществу. Теперь доля считается перешедшей к обществу с даты внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ в связи с выходом участника из общества (если право на выход из общества участника общества предусмотрено уставом общества).

Реализация права участника общества на добровольный выход из общества взаимосвязана с имущественной составляющей прав участника общества, а именно с необходимостью отчуждения доли выходящего из общества участника обществу.

Определенные проблемы связаны с разрешением вопроса о необходимости получения нотариального согласия супруга участника, который выходит из общества. В научной литературе в этой связи указывается на двойственность правовой природы выбытия участника из общества. Данная природа включает в себя как имущественную составляющую (связанную с необходимостью выплаты выбывающему участнику действительной стоимости его доли), так и корпоративную составляющую (включающую правомочия лица по участию в деятельности общества) [11, с. 24].

Обязательность получения нотариального удостоверения согласия супруга в данном случае обусловлена положениями ст. 35 Семейного кодекса РФ в том случае, если доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью выступает общим имуществом супругов. В результате этого, по иску супруга выход участника из общества может быть признан недействительным в судебном порядке.

При этом, наблюдаются определенные противоречия между имущественным аспектом правоотношений супругов корпоративными правами каждого из супругов, которые в соответствии с законодательством должны реализовываться свободно, независимо от волеизъявления иных лиц. Представляется, что внесенные законодательные изменения, обусловившие

необходимость нотариальной формы заявления участника о выходе из общества привели к значительному ограничению добровольности выхода из общества. Кроме того, супруги участников получили возможность оказывать непосредственное влияние на решение участниками вопроса о выходе из общества.

Представляется, что в целях обеспечения возможности участниками общества эффективной реализации своего права на выход из общества представляется необходимым устранения положения об обязательном предоставлении нотариально оформленного согласия супруга на выход участника из общества. Имущественные интересы супругов при выходе участников из общества не затрагиваются в значительной степени в связи с тем, что выбывающему участнику выплачивается полная стоимость его доли.

Проблемы также возникают при определении действительной стоимости доли выбывающего участника общества. Такая стоимость определяется на основе рыночной стоимости имущества, которое отражено на балансе общества. В законодательстве не предусматривается специальный субъект ответственный за проведение оценки стоимости такого имущества, фактически общество самостоятельно определяет данную стоимость. В этой связи может возникнуть несогласие выбывающего участника с установленной стоимостью. В случае возникновения такого спора его разрешение осуществляется в суде, что значительно отодвигает во времени момент получения выбывшему участнику действительной стоимости его доли.

Таким образом, одним из способов выбытия участника из общества является добровольное решение участника. Возможность принятия такого решения закреплена законодательно. Внесенные законодательные изменения ограничили возможность реализации донного способа выбытия участника из общества с помощью отсутствия указания на такое право в уставе общества.

2.2 Исключение участника из состава общества с ограниченной ответственностью

Помимо такого способа выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью, как добровольный выход участника из общества, бывают иные случаи, когда участник выводится из общества. Такая мера крайнего реагирования, как исключение участника из состава общества, регламентируется статьями 10 и 67 Федерального закона № 14-ФЗ. Основания и порядок исключения участника также могут быть зафиксированы в уставе общества [9, с. 117].

В научной литературе представлено несколько подходов к пониманию сущности правовой природы такого способа выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью как исключение участника из общества. Значительное распространение получила позиция в соответствии, с которой исключение участника из общества представляет собой меру корпоративной ответственности. В данном случае к лицу против его воли применяются определенные санкции. В отношении лица, исключаемого из общества, прекращаются корпоративные права. Исключение предусмотрено в отношении права на выплату обществом действительной стоимости доли [4, с. 10].

Как указывает в этой связи В.А. Лаптев, «именно правовые последствия исключения - принудительное прекращение членства - позволяют квалифицировать исключение участника как меру корпоративной ответственности» [15, с. 205].

Исключение участника из общества предусмотрено п. 1 ст. 67 ГК РФ, в соответствии с которой участник общества имеет право потребовать исключить другого участника из общества.

Существенные изменения правового регулирования данного способа выбытия участника из общества связаны с осуществляемой реформой корпоративного законодательства, которая привела к существенной ревизии

раздела ГК РФ, посвященного юридическим лицам, обеспечила увеличение доли диспозитивных норм, регламентирующих деятельность обществ с ограниченной ответственностью, роста роли свободы договора в регламентации корпоративных отношений [3, с. 13]. Обратной стороной высокой степени усмотрения сторон является возрастающая вероятность возникновения «тупиковых» ситуаций: чем больше у сторон, заключающих сделку, направленную на создание общества, возможностей по конструированию собственных договоренностей, не зажатых в тесные рамки императивных предписаний, или что то же самое - при последующем изменении условий такой сделки, тем больше риск того, что подобные договоренности рано или поздно могут быть использованы одним или несколькими участниками таким образом, что последующая деятельность общества станет невозможной [39, с. 68].

При рассмотрении деятельности общества, состоящего из нескольких членов, обладающих неравными долями в уставном капитале, всегда возможны ситуации воздействия большинства на меньшинство.

В случае возникновения конфликтных ситуаций, одним из наиболее эффективных правовых механизмов, обеспечивающих выбытие участника из общества, является исключение участника общества (ст. 10 Федерального закона № 14-ФЗ, абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ) [29, с. 56].

Основаниями для принудительного исключения участника из общества могут являться грубые нарушения должностных обязанностей, действие/бездействие, препятствующее или полностью блокирующее работу общества. При этом, законодательство не раскрывает понятие «грубое нарушение», придавая ему оценочный характер.

Поскольку Федеральный закон № 14-ФЗ не содержит перечня нарушений, наличие последних придется доказывать в ходе судебного разбирательства. При этом суды, как правило, руководствуются Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 мая 2012 г. № 151 [27].

Необходимо отметить, что реализация такого способа выбытия участника общества, как исключение участника из общества возможна только в судебном порядке [1, с. 627]. Правом на обращение в суд обладают только учредители или участники общества, совокупная доля которых в уставном капитале общества превышает 10%, имеют право в судебном порядке исключить участника, допустившего следующие нарушения:

- бездействие участника при выполнении поставленных целей, повлекшее за собой убытки;
- игнорирование общих собраний учредителей;
- заключение договоров с тяжелыми экономическими последствиями для общества;
- продажа директором / учредителем имущества общества по заниженной стоимости;
- захват имущества общества и др.

Если суд признает доказательства вины исключенного участника обоснованными и весомыми, то ответчику придется взять на себя все издержки судопроизводства. Также ему могут отказать в праве получения компенсационной выплаты по доле. Кроме того, учредители общества могут в судебном порядке потребовать от исключенного участника компенсацию для возмещения нанесенного им обществу ущерба.

Исключение участника из общества – достаточно распространенная ситуация с точки зрения судебной практики, на что неоднократно указывалось в юридической литературе [1, с. 626] – как прекращение членских отношений с одним из участников общества за его виновное поведение, когда даже за единичный противоправный акт, совершенный участником, в результате которого наступает вред для общества, участник исключается из общества. В силу абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ участник любого общества вправе требовать в судебном порядке исключения другого участника с выплатой последнему действительной стоимости его доли.

В качестве примера исключения участника из общества можно привести следующую ситуацию. В обществе, состоящем из нескольких участников, неожиданно прекратились полномочия единоличного исполнительного органа, директора, к примеру, по причине того, что он скончался. Участники общества не могут выбрать нового кандидата. Если по условиям корпоративной сделки, нашедшей отражение в уставе или иных документах, либо в силу распределения корпоративного контроля ни один из участников не обладает количеством голосов, достаточным для избрания директора, то подобные собрания могут созываться и проводиться множество раз: директор так и не будет избран. Между тем подобная ситуация предполагает наступление невыгодных последствий за непринятие рутинных решений (аналогично годовым общим собраниям с вопросами, обязательно решаемых на таких собраниях): в отсутствие единоличного исполнительного органа деятельность общества может остановиться. Судебная практика в данных случаях достаточно противоречива. В ряде случаев суды отказывали в исключении одного из двух участников (например, постановление ФАС Уральского округа от 02.06.2014 по делу № А60-33779/2012 [34]); встречаются примеры, когда при наличии корпоративного конфликта один из двух участников с равными долями исключается (например, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.12.2011 по делу № А43-27375/2010 [35]).

Кроме того, возможность применения таких жестких мер за правомерное поведение, по меньшей мере, спорна. Так, такой способ выбытия участника из общества как исключение участника из общества для решения вопросов, которые не связаны с защитой интересов общества [40, с. 21]. В результате этого, представляется, что применение данного способа выбытия участника из общества должно выступать в качестве крайней меры, когда были использованы иные варианты урегулирования корпоративного конфликта. Данная позиция находит подтверждение в судебной практике. Так, в определении Верховного Суда РФ указано, что «исключение

ответчика из общества должно являться единственно возможным способом восстановления нарушенного права истца при сложившихся обстоятельствах, что плавно перетекает в предмет доказывания по спору» [20]. Исключение участника из общества должно выступать исключительно как способ защиты финансовых интересов других участников. При этом, финансовые интересы участников общества могут быть защищены иными способами, в том числе, с помощью универсального взыскания убытков.

Отметим также, что в судебной практике имеет позиция обуславливающая возможность применения исключения участника из общества, как способ разрешения корпоративного конфликта. Так, в 2019 году Верховный Суд РФ указал, что «ситуация корпоративного конфликта неизбежно сопутствует любому спору об исключении участника из общества, в связи с чем отказ судов рассматривать такой спор со ссылкой на наличие корпоративного конфликта между истцом и ответчиком недопустим, поскольку именно за его разрешением и обращаются в суд спорящие стороны» [28].

Безусловно, реализация данного института не всегда возможна, однако он существует и, очевидно, со временем будет совершенствоваться, разрешая существующие пока в его применении проблемы [14, с. 82].

Практические ситуации, когда переизбрание коллегиального органа оказывается затруднительным или перенос спорного вопроса на уровень компетенции участников объективно невозможны, могут сложиться, например, если решается вопрос о вступлении в права владельца доли прежнего участника его правопреемниками, при этом управляющий правами на период такого вступления не назначен, либо нежелательны – например, по поводу крупной доли идет спор, исход которого неочевиден, а потому переизбрание совета директоров в новом составе может в будущем привести к постановке вопроса о легитимности принятых решений советом в новом составе, если доля сменит владельца, либо спорный вопрос изначально был отнесен учредителями общества к компетенции коллегиального органа

управления специально, чтобы отграничить его решение от велений участников корпорации, а потому передача подобного вопроса для решения участниками, конечно, если к тому нет иных сугубо формальных ограничений, будет идти вразрез с первоначальными договоренностями участников.

Полагаем, что в смоделированной ситуации разрешению проблемы могло бы послужить обращение в суд с требованием о назначении специального управляющего. Назначение управляющего возможно на определенное время с приданием ему права самостоятельного решения по одному или нескольким вопросам, или вообще только для целей голосования с приданием ему решающего голоса.

Судебная практика свидетельствует, что институт исключения участника из общества с ограниченной ответственностью – не редкость, другое дело, что судебные решения не одномоментны, занимают много времени, в течение которого работа общества может оказаться практически парализованной. В законе необходимо предусмотреть гарантии защиты участников общества в подобной ситуации и ответственность управляющего за принятие им неправомерных решений – в целях опять же защиты прав участников общества и преодоления возможной коррупции [13, с. 153].

Таким образом, в процессе управления обществом с ограниченной ответственностью могут возникнуть конфликтные ситуации, приводящие к невозможности продолжения деятельности общества или же затруднению деятельности общества. В этой ситуации значительную эффективность имеет такой способ выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью, как исключение участника из состава общества. Основаниями для принудительного исключения участника из общества могут являться грубые нарушения должностных обязанностей, действие/бездействие, препятствующее или полностью блокирующее работу общества.

2.3 Смерть участника общества с ограниченной ответственностью

Определенные особенности связаны с реализацией такого способа выбытия участника из общества, как смерть участника общества. Смерть участника общества в соответствии с п. 1 ст. 1176 ГК РФ влечет отчуждение его доли наследникам. При этом наследники приобретают не только права участника общества с ограниченной ответственностью, но и соответствующие обязанности.

Отметим, что устав общества с ограниченной ответственностью может содержать запрет на введение наследника в состав учредителей. В таком случае общество обязано выплатить наследнику полную стоимость доли умершего.

Если наследник отказался от доли в обществе либо в положенный срок не обратился к руководству общества, доля умершего получает статус выморочного имущества и переходит на государственный баланс. Далее государство, по общим правилам, становится участником общества, либо стоимость действительной доли, которая стала государственной, выплачивается Росимуществу (при запрете в уставе на наследование либо несогласии участников на включение в его состав государства). Для возврата данной части общество может выкупить ее у Росимуществва.

В случае смерти участника, вышедшего из общества, его наследники не лишены права оспаривать размер действительной стоимости доли, определенный обществом, если на момент смерти участника срок выплаты стоимости доли не истек.

Определенные особенности предусмотрены законодательством в случае смерти единственного участника общества. Общество с ограниченной ответственностью как субъект правоотношений продолжает свое существование даже в случае смерти единственного участника и руководителя. Поскольку в соответствии с действующим законодательством данный юридический факт не является основанием для прекращения

правоспособности юридического лица или ликвидации. Общество продолжает исполнять обязанности перед налоговой службой, пенсионным фондом, своими контрагентами и работниками.

В соответствии с пунктом 1 статьи 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. Следовательно, организация не может продолжать свою работу в обычном режиме, заключать новые сделки и вносить изменения в существующие договоры без единоличного исполнительного органа. Поэтому в случаях, когда истек определенный уставом срок осуществления полномочий директора, или был заключен срочный трудовой договор, генеральный директор продолжает совершать юридически значимые действия от имени общества.

Указанная правовая позиция находит свое отражение и в решениях суда. В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 24 февраля 2014 г. № Ф09-17/14 по делу № А07-6209/2012 [34] было подчеркнуто, что ни нормы действующего законодательства, ни положения устава общества не устанавливают, что истечение срока, на который лицо было избрано руководителем общества, влечет с соответствующей даты прекращение его полномочий как единоличного исполнительного органа. Следовательно, лицо обязано выполнять функции единоличного исполнительного органа до момента прекращения его полномочий на основании решения уполномоченного органа управления общества или до избрания нового руководителя.

Также в целях избежания блокировки работоспособности организации и уменьшения возможных трудностей в случае смерти единственного участника, являющегося одновременно генеральным директором, можно оформить доверенность на третье лицо с указанием перечня передаваемых по ней полномочий директора. Даже в случае смерти генерального директора общества такая доверенность сохраняет юридическую силу, поскольку в

соответствии со статьей 188 ГК РФ одним из оснований прекращения действия доверенности является прекращение самого юридического лица, от имени которого выдана доверенность, или его реорганизация. Положения законодательства не содержат указания на случай смерти руководителя, подписавшего доверенность, как самостоятельное основание прекращения действия такой доверенности. Данной позиции придерживаются и суды. Так Верховный суд РФ в решении от 6 февраля 2019 г. № 6-ААД19-1 [36] разъяснил, что при назначении нового директора юридического лица полномочия поверенного не прекращаются до момента отзыва доверенности от имени общества в установленном законом порядке.

В целях поддержания стабильности гражданского оборота и обеспечения нормальной деятельности общества законодателем была предусмотрена возможность учреждения нотариусом доверительного управления наследственным имуществом. Поскольку до получения свидетельств о праве на наследуемое имущество у наследников отсутствует правовая возможность распоряжаться имуществом и управлять им, а также принимать участие в голосовании участников юридического лица.

Согласно гражданскому законодательству, если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления им, подлежит заключению с нотариусом договор доверительного управления этим имуществом [42, с. 21]. Несмотря на высокую степень исследования российскими правоведами указанного правового института, многие нотариусы продолжают сталкиваться с рядом вопросов, ответов на которые не находят ни в теории и законодательстве, ни в многочисленной разнообразной судебной практике.

Кандидатура лица на роль доверительного управляющего подлежит утверждению нотариусом. Следует отметить, что с согласия иных наследников в качестве доверительного управляющего нотариус вправе назначить предполагаемого наследника. Представляется, что при создании такой правовой возможности законодатель придерживался того, что нередко

будущие наследники осуществляли ведение бизнеса совместно с умершим участником общества, и уже изучили тонкости рынка или промышленной сферы, в которой реализуется основной вид экономической деятельности общества. Следовательно, такой наследник, действуя в качестве доверительного управляющего, обладает большим потенциалом сохранить имущество, входящее в наследственную массу, возможно увеличив активы общества [32, с. 174].

Важные изменения, происходящие в обществе, находят свое отражение в Едином государственном реестре юридических лиц. В данный реестр вносятся сведения, как о новом руководителе общества, так и о доверительном управляющем, чтобы контрагенты юридического лица и заинтересованные лица могли посмотреть информацию в открытом ресурсе. Для этого нотариусом в Федеральную налоговую службу в соответствии с Федеральным законом № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» подлежат представлению:

- заявление по форме № Р13014, утвержденной Приказом ФНС России от 31 августа 2020 г. № ЕД-7-14/617@, в котором указаны сведения о назначении доверительного управляющего;
- заверенная в установленном законом порядке копия свидетельства о смерти.

На практике множество вопросов возникает относительно пределов прав доверительного управляющего как лица, способного решать основные задачи экономического развития юридического лица, определять его финансово-хозяйственную политику до вступления наследников в право наследования. Особое правовое значение имеет установление перечня полномочий управляющего при решении вопроса о возможности принятия управляющим решения о досрочном прекращении полномочий прежнего директора и избрании нового директора общества, единственным участником

которого являлся наследодатель. Каждый участник обладает субъективным правом участвовать в организации деятельности юридического лица. И если касемо правомочия участника голосовать на общих собраниях вопросов не возникает, то о праве доверительного управляющего как полноценного участника общества участвовать в принятии решений органами общества в судебной практике встречались неоднозначные выводы.

Существующая правовая неопределенность связана, прежде всего, с различными взглядами на основные задачи, стоящие перед доверительным управляющим. Некоторые суды предполагали охрану наследственного имущества единственной функцией управляющего и отрицали его возможность голосовать на собраниях участников. Однако такая точка зрения противоречит положениям гражданского законодательства, согласно которому доверительное управление наследственным имуществом заключается в тех случаях, если в составе наследства имеется требующее управления имущество.

При заключении договора доверительного управления долей в уставном капитале к доверительному управляющему переходят также и неимущественные (организационные) права участника согласно пункту 4.7 Методических рекомендаций по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью».

Чтобы данная правовая позиция не вызывала сомнений у правоприменителя, необходимо установить правовую норму, которая бы предусматривала переход к доверительному управляющему конкретного перечня корпоративных прав, соответствующих переданной в управление долей в уставном капитале. Например, возможность управляющему голосовать на собраниях участников, иметь непосредственный доступ к финансовой и бухгалтерской отчетности общества.

Одну из проблем при установлении перечня полномочий управляющего раскрывает судебно-арбитражная практика, которая иллюстрирует случаи, когда управляющий вправе голосовать на собрании

участников за принятие решения о назначении себя генеральным директором. При рассмотрении дела № А60-5775/2009-С11 в Арбитражных судах Уральского округа [35] можно наблюдать отличающуюся правовую позицию судов при решении данного вопроса. Суд апелляционной инстанции полагал, что такое решение принято не в интересах выгодоприобретателя - наследника, а исключительно в интересах самого управляющего, что в силу прямого указания закона недопустимо. Также судом было отмечено, что при принятии такого решения фактическим приобретателем прав является управляющий. Однако суд кассационной инстанции при отмене апелляционного определения признал неправомерными выводы суда нижестоящей инстанции, отметив, что в материалах дела отсутствовали доказательства действий управляющего не в интересах наследников. Момент начала реализации прав и обязанностей участников общества доверительным управляющим связан с появлением соответствующего юридического факта, в данном случае с момента принятия нотариусом документа об учреждении управления. Управляющий вправе голосовать тем количеством голосов, пропорциональным находящейся у него в управлении доле в капитале. Лишь факт голосования за назначение себя генеральным директором не может служить основанием для утверждения, что управляющий действовал в своих интересах, и признания такого решения участников недействительным как умаляющего корпоративные права наследников.

Таким образом, проведен анализ отдельных способов выбытия участника из общества. Выявлены некоторые проблемы правового регулирования в этой области. В следующей главе будут обозначены направления совершенствования правового регулирования реализации способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью.

Глава 3 Совершенствование правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью

3.1 Проблемы правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью

Анализируя систему правового регулирования процедуры выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью можно выделить ряд проблемных аспектов в данной области.

Значимой проблемой следует признать отсутствие в Федеральном законе № 14-ФЗ определения и критериев понятия «грубое нарушение». При этом, грубое нарушение корпоративных обязанностей названо в Федеральном законе № 14-ФЗ в качестве самостоятельного основания исключения. Федеральный закон № 14-ФЗ не ставит в данном случае возможность исключения участника из общества в зависимость от наличия негативных последствий.

Гражданское законодательство указывает, что к числу оснований исключений из общества может быть отнесено неисполнение участником общества возложенных на него обязанностей. При этом, исключение участника из общества возможно только в том случае, если действия данного участника привели к негативным последствиям для общества. Такие последствия могут выражаться в затруднении ведения хозяйственной деятельности обществом, создания препятствий к достижению целей общества [44, с. 814]. Таким образом, имеет место несовпадение положений гражданского законодательства и Федерального закона № 14-ФЗ.

Существующие проблемы в данной области требуют разработки единого подхода к определению нарушений, наступление которых может привести к исключению участника из общества. Ранее в судебной практике проводились попытки осуществления толкования положений законодательства в этой сфере. В частности, в Постановлении Пленума

Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 9 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [20], в пункте 17 содержится следующее положение: «при решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий».

В научной литературе высказываются предложения об использовании при проведении оценки последствий, нанесенных действиями участника общества дефиниции «степень вины». Однако, необходимо отметить, что ГК РФ не использует данное понятие. Размер ответственности в гражданском законодательстве не находится в зависимости от вины нарушителя.

Продолжая анализ такого способа выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью, как исключение из общества отметим, что определенные вопросы возникают к установленным цензам в отношении участников общества, которые правомочны требовать исключения из общества иных участников. Дело в том, что гражданское законодательство не предусматривает схожих требований к лицам, которые обращаются в суд с исками [37, с. 6]. Можно сделать вывод о еще одном противоречии между положениями гражданского законодательства и Федерального закона № 14-ФЗ.

Определенные проблемы связаны с регулированием процедуры выхода участника из общества. Выбывающий участник утрачивает свои корпоративные права с того момента, когда общество получило заявление о выходе участника [43, с. 64]. В результате утрате корпоративных прав выбывающее лицо лишается прав участия на общем собрании участников, распределения дивидендов, взыскания убытков и др.

При этом, в соответствии с п. 6.1 ст. 23 Федерального закона № 14-ФЗ, с момента получения обществом заявления о выходе участника, участник приобретает право на получение действительной стоимости своей доли.

Возникает ситуация, при которой общество определенное время может использовать долю участника, тогда как участник уже лишается корпоративных прав. В этой связи представляется, что выбывающий участник ставится в более невыгодное положение, чем остальные участники, несмотря на то, что для него также сохраняется риск утраты капиталов [17, с. 163].

Таким образом, выделен ряд проблем правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. Сделан вывод, что действующий порядок реализации такого способа выбытия участника общества, как исключение из общества недостаточно совершенен и требует внесения законодательных изменений.

3.2 Предложения по совершенствованию правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью

Основываясь на выявленных проблемах, предложим направления по совершенствованию правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью. Определенные проблемы в настоящее время связаны с оценкой негативных последствий, вины участника общества, наступивших в результате совершения им действий, способных привести к исключению его из общества [18, с. 32].

Представляется, что характер нарушения в этой связи должен зависеть исключительно от наступлений негативных последствий, вызванных поведением участника общества. Федеральный закон №14-ФЗ не раскрывает понятие «грубое нарушение», придавая ему оценочный характер. Представляется, что это существенный недостаток. Целесообразно в ст. 10 Федерального закона № 14-ФЗ изложить примерные критерии концепта «грубого нарушения», сделав перечень таких нарушений открытым (неисчерпывающим). Предлагается дополнить статью 10 Федерального закона № 14-ФЗ абзацами вторым и третьим следующего содержания:

«При решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий».

В частности, под грубым нарушением следует понимать:

- систематичное уклонение без уважительных причин от корпоративного права участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и/или делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет;
- совершение участником общества действий, которые противоречат интересам общества, если эти действия причинили обществу существенный вред и/или сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили;
- иное существенное нарушение, признанное арбитражным судом в качестве достаточного основания для исключения участника из общества».

Кроме того, в Федеральном законе № 14-ФЗ не сделано примерное описание действий (бездействия) участника общества, которые делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет. Целесообразно отчасти раскрыть эти деяния в Федеральном законе № 14-ФЗ, приведя соответствующие критерии такого поведения. В этих целях предлагается дополнить статью 10 Федерального закона № 14-ФЗ абзацем четвертым следующего содержания: «Совершение участником общества действий, заведомо противоречащих интересам общества, при выполнении функций единоличного исполнительного органа может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили

обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили».

Как было установлено в предыдущем параграфе, проблемы возникают при определении статуса участника, который обратился в суд с иском об исключении другого участника общества из состава последнего. Решение данной проблемы видится в согласии с позицией, выработанной Пленумом Верховного суда РФ по искам участников обществ об оспаривании решений органов управления обществом либо о взыскании вреда, причиненного членами органов управления.

В п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [22] дается следующее разъяснение: «Участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (статья 53.1 ГК РФ), а также об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (пункт 2 статьи 53 ГК РФ, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ)».

Таким образом, поскольку участник, обращающийся в суд, преследует цель защиты охраняемого законом интереса общества, обладает лишь косвенным интересом при обращении в суд, то он является в гражданском деле об исключении участника из состава общества представителем последнего, истцом же является общество.

В связи со сказанным нельзя согласиться с позицией Верховного суда РФ в части невозможности удовлетворения иска участника, который сам допускает противоправные действия в отношении общества. В абз. 4 п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25

указано, что «иск об исключении участника не может быть удовлетворен в том случае, когда с таким требованием обращается лицо, в отношении которого имеются основания для исключения». Таким образом, абз. 4 п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 должен быть исключен из текста Постановления.

Представляется, что текущая редакция Федерального закона № 14-ФЗ необоснованно ставит выбывающего участника в более невыгодное положение, чем остальных участников, несмотря на то, что для него также сохраняется риск утраты капиталов. Видится безосновательной утрата выбывшим участником прав на управление обществом и получение дивидендов. Представляется, что заявление о выходе само по себе не должно иметь своим последствием отчуждение доли и утрату корпоративных прав, утрату статуса участника общества с ограниченной ответственностью необходимо связать с выплатой выходящему участнику действительной стоимости доли. Лицо, не получившее выплаты действительной стоимости доли еще участвует своим вкладом в обществе и также заинтересованного в его успешной экономической деятельности. Возможность выбывшего участника влиять на работу общества позволит избежать споров о выводе обществом активов, поскольку позволит ему принимать участие в утверждении сделок и облегчит судебную защиту, в частности сохранит за ним возможность оспаривания сделок по основаниям ст. 45, 46 Федерального закона № 14-ФЗ и право на обращения с иском по ст. 53.1 ГК РФ к лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица, членам коллегиальных органов юридического лица и лицам, определяющим действия юридического лица.

Эффективным направлением процесса совершенствования правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью может являться адаптация опыта зарубежных стран. В частности, интерес вызывает возможность включения в уставы или корпоративные договоры «lock-up provision». Такое соглашение хорошо

известно многим иностранным правовым порядкам и достаточно широко используются в зарубежной практике, но до сих пор остается за рамками российского законодательства. Основные проблемы, возникающие у судов, связаны с выяснением как самой возможности использования таких соглашений в корпоративной практике российских компаний, так и допустимости их включения во внутренние документы обществ, а также корпоративные и иные договоры [10, с. 298].

Термин «lock-up» (в переводе с англ. блокировать, закрывать, запирасть) широко используется в мировой бизнес-практике в сочетании «lock-up provision» (соглашение о блокировке), означающем запрет на совершение определенных действий участниками соглашения. Наиболее распространенной сферой применения «lock-up provision» является рынок ценных бумаг (преимущественно акций), применительно к которому рассматриваемое соглашение представляет собой условие договора, устанавливающее запрет на отчуждение акций и/или их передачу в качестве обеспечения в течение определенного периода времени.

Отечественное законодательство не содержит правовых норм, определяющих длительность периода блокировки, при этом использование «соглашения о блокировке» допускается в рамках иных регуляторов корпоративных отношений, в частности, устава, корпоративного договора (акционерного соглашения, договора об осуществлении прав участников), «квазикорпоративного» договора между участниками хозяйственного общества и его кредиторами и иными третьими лицами, соглашения о создании хозяйственного общества (п. 1,9,10 ст. 67.2 ГК РФ), соглашения об управлении партнерством.

Особенности применения «lock-up provision» в отношениях между участниками общества обусловлены тем, что по своей сущности общество с ограниченной ответственностью имеет закрытый характер, одним из проявлений которого является установление ограничений на изменение состава общества, в том числе при выходе из него участников, как гарантии

экономической стабильности в обществе. Исследователи уже обращали внимание на возможные негативные последствия, связанные с выходом участника из общества, как для него самого, так и для его участников, работников, кредиторов.

Порядок осуществления права на выход из общества может быть определен также договором об осуществлении прав участников (корпоративным договором), возможность заключения которого предусмотрена ст. 67.2 ГК РФ, п. 3 ст. 8 Федерального закона № 14-ФЗ. Корпоративный договор не может создавать для участников новых прав, даже при условии, что сторонами данного договора являются все участники общества, он может лишь определить порядок осуществления уже существующих прав участников. Таким образом, корпоративный договор может определять условия осуществления права на выход из общества, в том числе и посредством установления запрета на выход в течение периода блокировки («lock-up provision»), лишь в том случае, если само право на выход включено в устав общества.

Вывод о допустимости установления корпоративным договором запрета на выход из состава участников общества как условия осуществления права на выход из общества посредством отчуждения ему доли подтвержден и судебной практикой (постановление арбитражного суда Уральского округа от 11 декабря 2015 г. № Ф09-8712/15 по делу № А60-12804/2015) [33]. Суд не согласился с позицией истца, считавшего, что право на выход участника из общества может быть разрешено только одним корпоративным документом – уставом и не может регулироваться иными соглашениями участников общества. Сославшись на принцип свободы договора, суд сделал вывод о том, что самостоятельное принятие на себя участниками общества ограничений, оговоренных в совместном соглашении и прямо допускаемых законом, не может само по себе служить основанием для признания такого соглашения недействительным.

Отчуждение участником доли обществу является одним из способов выхода из общества (п. 1 ст. 26 Федерального закона № 14-ФЗ) наряду с требованием выкупа доли обществом, предусмотренным п. 2 ст. 23 Федерального закона № 14-ФЗ. Закрепление в уставе или корпоративном договоре бессрочного запрета на выход из общества следует рассматривать как подтверждение установленной законом презумпции невозможности выхода участника из общества путем отчуждения доли обществу. Включение в устав или корпоративный договор срочного запрета (периода блокировки) на выход участника из общества посредством «lock-up provision» следует квалифицировать как установление условия осуществления установленного уставом права на выход из общества.

Представляется, что в обществе с ограниченной ответственностью отчуждение доли обществу можно рассматривать не только как один из способов выхода из общества, но и в ином классификационном ряду, как один из способов отчуждения доли участником наряду с иными способами (отчуждение доли другому участнику общества или третьему лицу). Исходя из этого, установление «lock-up» периода применительно к отчуждению доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью может означать запрет на ее отчуждение в течение определенного периода как участникам общества, третьим лицам, так и самому обществу (т.е. запрет на выход из общества). Однако во избежание правовых рисков, связанных с возможным рассмотрением спора в судебном порядке, при установлении запрета на отчуждение доли в обществе следует указывать более конкретно, распространяется ли запрет на все возможные виды ее отчуждения, включая выход из общества, либо только на отдельные из вышеперечисленных.

Поскольку российское акционерное законодательство не предусматривает возможности выхода из акционерного общества путем отчуждения акций обществу, установление «lock-up» периода в отношении отчуждения акций следует понимать в более узком смысле как означающее запрет на отчуждение их акционерам или третьим лицам и не

предполагающее установления запрета на выход из акционерного общества путем отчуждения акций обществу.

Включение рассмотренного запрета не является нарушением ч. 2 ст. 30 Конституции РФ о том, что никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем, поскольку он носит временный характер и является результатом волеизъявления участников в рамках реализации ими принципа свободы договора. В данном случае возможность согласования допускается в силу диспозитивности п. 1 ст. 26 Федерального закона № 14-ФЗ, устанавливающего презумпцию невозможности выхода участников из состава общества.

Таким образом, на основе выявленных проблем правового регулирования отдельных способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства. В частности, необходима более четкая и подробная регламентация на законодательном уровне всех аспектов исключения участника из состава общества.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что процедура выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью предполагает прекращение правовой связи между данным участником и обществом. В действующем законодательстве Российской Федерации предусмотрен ряд способов выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью: смерть участника общества, добровольный выход участника из общества, исключение участника из общества, принудительный выкуп доли.

Процедура выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью включает в себя ряд взаимосвязанных этапов, четко регламентированных положениями законодательства. К числу этапов процедуры выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью можно отнести следующие: составление заявления о выходе из общества участником общества; передача участником заявления о выходе из общества уполномоченному лицу общества; проведение внеочередного собрания учредителей общества по вопросу выбытия участника из общества; направление документов, подтверждающих выбытие участника из общества в налоговые органы; выплата действительной стоимости доли выбывшего участника общества.

Реализация такого способа выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью, как добровольное решение участника связана с рядом действий участника, выбывающего из общества. Важнейшим из данных действий является подготовка и передача уполномоченному лицу общества заявления о выходе из общества. Принятие обществом такого заявления приводит к возникновению правоотношений по выплате обществом выходящему участнику действительной стоимости доли.

Право выхода из состава участников общества предоставляет участникам общества возможность выйти из общества независимо от мнения

иных участников и получить материальное возмещение стоимости доли. В случае выхода участника из общества, общество обязано выплатить ему действительную стоимость его доли в уставном капитале либо выдать с его согласия имущество той же стоимости. Однако, возможность реализации данного права поставлена в зависимость от закрепления соответствующего права участников общества в уставе общества. Положение законодательства, предусматривающее такое ограничение права выхода участника из общества является императивным и не может быть отменено даже согласием иных участников общества на выход участника.

Определенные проблемы связаны с разрешением вопроса о необходимости получения нотариального согласия супруга участника, который выходит из общества. В научной литературе в этой связи указывается на двойственность правовой природы выбытия участника из общества. Данная природа включает в себя как имущественную составляющую (связанную с необходимостью выплаты выбывающему участнику действительной стоимости его доли), так и корпоративную составляющую (включающую правомочия лица по участию в деятельности общества).

Наблюдаются определенные противоречия между имущественным аспектом правоотношений супругов и корпоративными правами каждого из супругов, которые в соответствии с законодательством должны реализовываться свободно, независимо от волеизъявления иных лиц. Представляется, что внесенные законодательные изменения, обусловившие необходимость нотариальной формы заявления участника о выходе из общества привели к значительному ограничению добровольности выхода из общества. Кроме того, супруги участников получили возможность оказывать непосредственное влияние на решение участниками вопроса о выходе из общества.

Представляется, что в целях обеспечения возможности участниками общества эффективной реализации своего права на выход из общества

необходимо устранить положения об обязательном предоставлении нотариально оформленного согласия супруга на выход участника из общества. Имущественные интересы супругов при выходе участников из общества не затрагиваются в значительной степени в связи с тем, что выбывающему участнику выплачивается полная стоимость его доли.

Проблемы также возникают при определении действительной стоимости доли выбывающего участника общества. Такая стоимость определяется на основе рыночной стоимости имущества, которое отражено на балансе общества. В законодательстве не предусматривается специальный субъект ответственный за проведение оценки стоимости такого имущества, фактически общество самостоятельно определяет данную стоимость. В этой связи может возникнуть несогласие выбывающего участника с установленной стоимостью. В случае возникновения такого спора его разрешение осуществляется в суде, что значительно отодвигает во времени момент получения выбывшему участнику действительной стоимости его доли.

Помимо такого способа выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью, как добровольный выход участника из общества, бывают иные случаи, когда участник выводится из общества. В научной литературе представлено несколько подходов к пониманию сущности правовой природы такого способа выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью как исключение участника из общества. Значительное распространение получила позиция в соответствии, с которой исключение участника из общества представляет собой меру корпоративной ответственности. В данном случае к лицу против его воли применяются определенные санкции. В отношении лица, исключаемого из общества, прекращаются корпоративные права. Исключение предусмотрено в отношении права на выплату обществом действительной стоимости доли.

В результате проведенного исследования были выявлены проблемы правового регулирования способов выбытия участника из общества с

ограниченной ответственностью и предложены рекомендации по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Значимой проблемой следует признать отсутствие в Федеральном законе № 14-ФЗ определения и критериев понятия «грубое нарушение». При этом, грубое нарушение корпоративных обязанностей названо в Федеральном законе № 14-ФЗ в качестве самостоятельного основания исключения. Федеральный закон № 14-ФЗ не ставит в данном случае возможность исключения участника из общества в зависимость от наличия негативных последствий.

Гражданское законодательство указывает, что к числу оснований исключений из общества может быть отнесено неисполнение участником общества возложенных на него обязанностей. При этом, исключение участника из общества возможно только в том случае, если действия данного участника привели к негативным последствиям для общества. Такие последствия могут выражаться в затруднении ведения хозяйственной деятельности обществом, создания препятствий к достижению целей общества. Таким образом, имеет место несовпадение положений гражданского законодательства и Федерального закона № 14-ФЗ.

Существующие проблемы в данной области требуют разработки единого подхода к определению нарушений, наступление которых может привести к исключению участника из общества.

Целесообразно в ст. 10 Федерального закона № 14-ФЗ изложить примерные критерии концепта «грубого нарушения», сделав перечень таких нарушений открытым (неисчерпывающим). Кроме того, в Федеральном законе № 14-ФЗ не сделано примерное описание действий (бездействия) участника общества, которые делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют. Целесообразно отчасти раскрыть эти деяния в Федеральном законе № 14-ФЗ, приведя соответствующие критерии такого поведения.

Определенные вопросы возникают к установленным цензам в отношении участников общества, которые правомочны требовать исключения из общества иных участников. Дело в том, что гражданское законодательство не предусматривает схожих требований к лицам, которые обращаются в суд с исками. Можно сделать вывод о еще одном противоречии между положениями гражданского законодательства и Федерального закона № 14-ФЗ.

Определенные проблемы связаны с регулированием процедуры выхода участника из общества. Выбывающий участник утрачивает свои корпоративные права с того момента, когда общество получило заявление о выходе участника. В результате утраты корпоративных прав выбывающее лицо лишается прав участия на общем собрании участников, распределения дивидендов, взыскания убытков и др.

Возникает ситуация, при которой общество определенное время может использовать долю участника, тогда как участник уже лишается корпоративных прав. В этой связи представляется, что выбывающий участник ставится в более невыгодное положение, чем остальные участники, несмотря на то, что для него также сохраняется риск утраты капиталов.

Эффективным направлением процесса совершенствования правового регулирования выбытия участника из общества с ограниченной ответственностью может являться адаптация опыта зарубежных стран. В частности, интерес вызывает возможность включения в уставы или корпоративные договоры «lock-up provision». Такое соглашение хорошо известно многим иностранным правовым порядкам и достаточно широко используются в зарубежной практике, но до сих пор остается за рамками российского законодательства. Основные проблемы, возникающие у судов, связаны с выяснением как самой возможности использования таких соглашений в корпоративной практике российских компаний, так и допустимости их включения во внутренние документы обществ, а также корпоративные и иные договоры.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов И. В. Исключение участника из общества как решение корпоративных споров // Аллея науки. 2019. № 6(33). С. 626-631.
2. Бикулов Р. Р. Защита прав и интересов участника ООО в случае его выхода из состава участников ООО: актуальные особенности и правовые последствия // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 1. С. 11-15.
3. Брюхов Р. Б. Диспозитивность в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 200 с.
4. Букреева К. Д. О правах и обязанностях участников общества с ограниченной ответственностью // Вестник современных исследований. 2019. № 1. С. 9-12.
5. Горковенко А.Я. Юридические противоречия между уставом общества с ограниченной ответственностью и корпоративным договором // Ленинградский юридический журнал. 2016. №1. С. 111-118.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5 / под ред. Л.В. Санниковой. М.: «Статут», 2015. 358 с.
8. Гревцова М. С. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: вопросы теории и практики // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 15. С. 99-101.
9. Гревцова М. С. К вопросу о правовой природе и практике применения института исключения участника из общества с ограниченной ответственностью // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 15. С. 117-119.

10. Ельникова Е. В. Использование правовой конструкции «Lock-up provision» в целях ограничения корпоративных прав участников хозяйственных обществ // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации. 2020. С. 297-302.
11. Истомина Д. Ю., Коротков Д. Б., Сидорова А. В. Нотариальное согласие супруга при выходе участника из общества с ограниченной ответственностью: корпоративная и имущественная составляющие // Пролог: журнал о праве. 2018. № 4. С. 23-30.
12. Козлова Н. В. К вопросу о правовой природе устава юридического лица // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. №1. С. 156-174.
13. Лазарева А. С. Анализ оснований, порядка, а также правовых последствий исключения участника из общества с ограниченной ответственностью // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. 2020. С. 149-154.
14. Лазарева А. С. Спорные вопросы в процедуре исключения участника из хозяйственного общества // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. 2020. С. 80-83.
15. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М. : Проспект, 2019. 384 с.
16. Медовый А. Е. Документальное оформление выхода участника из общества с ограниченной ответственностью // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2018. № 4. С. 41-43.
17. Микрюков В. А. Отмена выхода из общества с ограниченной ответственностью с применением аналогии закона // Власть закона. 2018. № 1. С. 160-178.
18. Митин И. И. Исключение из состава участников хозяйственного общества, как исключительная мера ответственности // Ерopen. Global. 2021. № 17. С. 28-38.

19. Нестреляй М. А. Некоторые вопросы выхода участника общества с ограниченной ответственностью из его состава // Заметки ученого. 2020. № 13. С. 222-227.

20. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 г. // Российская газета. 2000. № 19.

21. О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.03.2010 № 135 // Вестник ВАС РФ. № 5. 2010.

22. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня. № 140.

23. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

24. Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов : Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н (ред. от 27.11.2020 г.) (зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2014 г. № 34299) // Российская газета. 2014. № 244.

25. Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью : Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 (Зарегистрировано в Минюсте России 21.09.2018 №52201) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307259 (дата обращения: 01.10.2021).

26. Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств : Приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ (Зарегистрировано в Минюсте России 15.09.2020 №59872) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362347 (дата обращения: 01.10.2021).

27. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанный с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью : Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 г. № 151 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

28. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476 (дата обращения: 01.10.2021).

29. Овчинко О. А. К вопросу об основаниях исключения участника из общества с ограниченной ответственностью // Дневник науки. 2020. № 11. С. 56.

30. Платунова Т. Л. Сделки по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Известия Алтайского гос. ун-та. 2016. № 3 (91). С. 137-141.

31. Поваров Ю. С. Вопросы управления в типовых уставах обществ с ограниченной ответственностью // Юридический вестник Самарского университета. 2018. №4. С. 101-106.

32. Поспелова Е. С. Актуальные проблемы оформления наследственных прав пережившим супругом на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. (27 апреля

2018 г., г. Омск) / Отв. ред.: Н.А. Резина, Е.Ф. Рашидов. Омск: Омская юрид. акад., 2019. С. 174-176.

33. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.2018 № Ф07-15100/2018 по делу № А05-5165/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=211283#КОDiykS2RsERbPh2> (дата обращения: 01.10.2021).

34. Постановление ФАС Уральского округа от 24.02.2014 № Ф09-17/14 по делу № А07-6209/2012. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=149277&ds=t=100002#evVhykS9ajxShh0B> (дата обращения: 01.10.2021).

35. Постановление ФАС Уральского округа от 27.10.2009 № Ф09-8133/09-С4 по делу А60-5775/2009-С11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=211283#КОDiykS2RsERbPh2> (дата обращения: 01.10.2021).

36. Решение Верховного Суда РФ от 06.02.2019 № 6-ААД19-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06022019-n-6-aad19-1> (дата обращения: 01.10.2021).

37. Роднова О. М. Исключение участника из состава непубличного хозяйственного общества // Проблемы гражданского права и процесса. 2020. № 10. С. 4-17.

38. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

39. Степанов Д. И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 9. С. 62-115.

40. Филиппова Т. А. Участие нотариуса в сделках по отчуждению долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Нотариальный вестник. 2016. № 7. С. 34-43.

41. Фирсова Н. В. Правовая концепция доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 7(49). С. 46-48.

42. Харитонова Ю. С. Практические вопросы определения сроков в договоре управления наследственным имуществом // Журнал нотариальный вестник. 2017. № 2. С. 21-33.

43. Хейло А. В. Проблемные вопросы выхода из состава участников общества с ограниченной ответственностью // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2019. С. 63-66.

44. Чернова Е. В. Исключение участника общества из общества как крайняя мера при выборе способа защиты корпоративных прав // Аллея науки. 2018. № 5. С. 814-817.

45. Чуклова Е. В. Прекращение корпоративных прав участников хозяйственных обществ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2016. № 4. С. 88-90.